

Н. Спасина

Новый год

Зима стучится в окна
своем белым,
Деревья заплещет
в кружева,
Мороз рисует на стекле,
как мелом,
Чудесные узоры и слова.

Всю ночь снежинки
летели шуршавало,
Всплывали жемчуг,
бисер и алмаз,
А утром солнце
ярко засияло,
Снега искрятся,
радуга наш глаз.

Дома, как терема,
в нарядных снежных
Украшены волгибещей
зимой,

З. Пишеничникова

Снеговик

Вижу птички слеточни
На снегу. А это что?
Кто это застыл,
как бочка,
В белом праздничном
пальто?

Замороженный романтик,
Он лесной и снеговой,

Т. Стафеева

Расстает город
в молочной дымке,
Как сахар в чае.
Размыты грани,
сплоно на снимке
Дефект случайный.

И мир привычный
уже не тот —
Чужой и странный.

Н. Зайцева

Как вспомню годы молодые,
Душа трепещет и боится,
Теперь лишь волосы белоснежны
Мне тихий ветер шевелит.

Вдаль улетели,
словно птицы,
Мои прошедшие года,
Они неминуемо будут ниспадать,
Но не вернуться никогда.

Осталась лишь
асомпанировка
Среди этой брэнной сумятицы,
И робость

первоа свидания,
И боль несбывшейся мечты.

Стою, как будто человек,
Молчу в звенящей тишине,
Мечту свою в душе пелею,
Иль это все

приснилось мне?
И я не чувствую
усталость,
Как жаль, что бы,
минуя старость,
Вернуться в юность

не мозгу.

Т. Данилова

Любовь сильнее смерти

Красной рассыпая
Тынет белая дубравушка,
Зимним утром
около тишина.

Провокала мальца
в армяко сына,
А в Чечне остался
создавет

Вуаль тумана.
Уже замедлила время ход,
Убое беспечно,
И верно равнелсто:

Шаг в бесконечность.
Среди спутнивших
облаков,
И из раны ошум
брызнула кровь.

Он навеки остался
солдатом.
Только смерти сильнее
любовь.

Людмила Абрамян

Родился и вырос в Чаловске. И куда бы жизнь ни занесла ее сегодня, сердце всегда предвостановлено жажде жизни. Это — это маленьком городе, город стоящим на берегу Волги. «А вот первые шаги в писательстве и опубликовала здесь свое. Сомнения в жизни две профессии: журналистика и писательство. Для стилиста я осталась совсем Местом. Это не то, что в детстве профессионально, потому что профессионально — стилиста я не считала, а лишь пыталась в каком-то смысле небесным талантом, иногда шепотом мне на ухо... Что-то успевало записать, что-то улетало так же незаметно, как и прилетало... Поверь, как из самых последних, так и из старых стихов — Яй ваг, дорогие мои земляки!»

На порожек вышла
дубушка,
Зачерпнула белый снег...
Болтае видна дубравушка,
Как разветленный человек.
В алкове раздумья мурлыка:
Что не вдум никак и ней?
На ладонях ладны бурья
Степавыи глубоких шей
Молодые до слова жадная,
А астищи не нужны...
Забрала бы, что ль,
владная,
Чтоб свои не выдать ни...

А они често-то зоркие,
Как голышная гравя,
Продаются с первой
зорькою,
Лишь большая зорка,
Тынет белая дубравушка,
Замерзает устье рек...
На порожек вышла дубушка,
Зачерпнула зорстий снег...

Замелает судьбы женские
Неспособная зима...
Горюшко, сервенские...
На порожек вышла дубушка,
Дам, сама, за что
ни хвастались,
И повернулись, немальцы,
И восте почти бегом...
Не всегда живешь,
Надо немую заходить...
И проста терпением
красноты —
Любо то не победить!
Где-то сквешает стилиста
Убитая

Их потерей и обиде...
Засадишь любовь разбитая,
Зачерпнуть прочно быт...

Иногда скучно радостью,
Добрый стилист,
Вроде самой малой
светлым днём,
Малостью
Мы с надеждою живём.
Детский смех,

И осенняя краса, ласка редкая,
И нежданно шукта меткая —
Белым цветом полосо...
Это инским толокно навеет
Что по-разному нам лет...
Кто счастливей был откажались?
Есть так же? Знаю, нет!

Мне с тобой у нас утешо дом...
Мне с тобой и зима —
И влюбь мир отложу,
на потом,
И с тобою убою
на край света...

В ялазах утопаю твоем...
Созревает в руках
твоек новых...
Наша радость —
одна на всех,
Среди всех зтих бов...
назавоных...

В полуполном осеннем бреду
Где осяжним пылом прощайся,
Есть б знаешь,
как я тебя быт,
И иду у тебе
лишь защити...
Стызывается больше
любовь,
Только я и не чин не жалую,
Чтобы утешь,
востраждется вновь...
Ятбяком, мой милый, болом...

И жене, что ждать-вперед,
И мянжу, забывшая все свечи.
Принюти у боим на други...
Я сама перед тобой стери...

А в доме осяжн
мерцают нежно,
Наполнен дом уютом,
теплотой.

От влок пахнет
ароматной хвоёй,
Они прилиши, как зюсти
в каждой дыме.

На небе мезяи народился
снежок,
Висит в окошке
золотым серпом.

Спешит к нам Новый год,
под хруст мороза,
Куд поспевало
и украдено бой.

Пусть сбываются мечты,
желанья, зрванья,
И будет счастье
целью до с тобой!

На яруди из снега баятик,
Нос из свечки осяжн,
Плоск — пробки от бутылки,
Глас — пробки пузеюка

Шпала села на затылок,
А метла в руке торшит.

На ногах стоиш он прочно,
Продолжающ зрвет взор.
Снеговик —

романтик точно
под хруст мороза,
Куд поспевало
и украдено бой.

Пусть сбываются мечты,
желанья, зрванья,
И будет счастье
целью до с тобой!

Покров танстенный
создавет
Вуаль тумана.

Уже замедлила время ход,
Убое беспечно,
И верно равнелсто:
Шаг в бесконечность.

Среди спутнивших
облаков,
И из раны ошум
брызнула кровь.

Он навеки остался
солдатом.
Только смерти сильнее
любовь.

Новогодняя сказка

За елкой

Жил-был один мужичок, родных у него не было. Не старей еще совсем, а ни жены, ни детей Бог не давал. Одиночеством скучивался кот Басья да пес Шарик. Животные, а все же живая душа!

Как-то накануне новогодней ночи решил он пойти в лес, срубить елочку. Какой же праздник без лесной красавицы?

Взяв рюкзак на случай неожиданной встречи с хищным зверем, топор, встал на лыжи и направился через поле напрямик к лесу Шарик с радостным лаем вперед побежал, ловко прыгая по высоким сугробам, Басья пошел, переваливаясь с боку на бок, по протоптанной хозяйным лыжне.

Идут они тропкой, а вокруг благодать! Ни ветрички, ни облачка. В голубом небе весело играет солнечный, и от его лучей снежное покрывало, укутавшее на зиму уснувшую землю, искрится миллиардами вспыхивающих то и дело ярких звездочек. От них светит гланда. Снег хрустит под ногами от легкого морозца.

Лес стоял сказочный. Мохнатые сосны и ели, как будто к празднику, оделись

в белые одежды и украшенные из ледового хрусталика. Стал мужичок подходить елочку искать, да никак не выберет. Одна из одной краше стоит новогодняя именинница. Только соберется срубить каюточку, а другая вдалеке словно манит его своей красотой. Смеряться уже стало, а лесные гости все еще

ни с чем ходят. Скоро уже и до Нового года недалеко, а лес все не отпускает. Совсем тихо вдруг стало, только звезда ухала где-то неподалеку. На широком звездном небе возмоя полная луна, окрасив своим волшебным светом каждый уголок заснеженного лесного царства.

Вдруг Шарик почувал что-

ные, на краю завитой, словно дневным светом, большой елочки. Последнее ее находилась высокая красавица ель, украшенная невиданной красоты драгоценностями, камнями-самоцветами и удивительной красоты золотыми и серебряными диковинками.

Да за елочкой приехал из сказки Дед Мороз! Елочку чужой срубил на Новый год, праздник себе устроил. Ступай домой! Будет тебе праздник, будет тебе и счастье в доме! Только по дороге загадай желание, чтобы тебе сильнее всего хотелось в жизни, и никому не рассказывать. В лесу не выдешь.

Побегри мужичок с котом и псом домой. Загадал он желание свое давнее, давнее — счастье в доме иметь, спугнул детей, малька, да чтобы четвероногие друзья всегда радовали и были рядом.

Прошел ровно год. В небе нашего старого знакомого ярко горят свечи, домочадцев пригласили: последние компания висит лылька с ребятишками, а над ними слоно-нилась женщина.

Наутро нашего старого знакомого ярко горят свечи, домочадцев пригласили: последние компания висит лылька с ребятишками, а над ними слоно-нилась женщина.

— Ну, раз все собралось, давайте Новый год встречать! — сказал Дед Мороз.